

И С С Л Е Д О В А Н И Е

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ
КЛУБ

ДИАЛОГ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА: В ПОИСКАХ РАВНОВЕСИЯ

Никита БЕЛЯЕВ

Евгений МОРДОСЕВИЧ

ДИАЛОГ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА: В ПОИСКАХ РАВНОВЕСИЯ

Исследование «Либерального клуба»

Никита БЕЛЯЕВ

Евгений МОРДОСЕВИЧ

Резюме

Согласно основным программным документам, развитие диалога между бизнесом и государством является одним из приоритетных направлений государственной политики в этой сфере. На законодательном уровне закреплён ряд базовых механизмов взаимодействия бизнеса и государства в Беларуси: общественно-консультативные советы, институт обращений, деятельность бизнес-союзов и ассоциаций и т.д. Тем не менее, как показали результаты исследования, ситуация в сфере государственно-частного партнёрства не способствует развитию взаимодействия и формированию полноценного двустороннего диалога между бизнесом и государством. На наш взгляд, для развития и повышения эффективности такого диалога необходимо:

1. Обеспечить равенство позиций граждан и субъектов хозяйствования при реализации положений Закона «Об обращениях граждан и юридических лиц» государственными органами.
2. Имплементировать механизм ОРВ.

3. Создать электронный каталог административных процедур, содержащий информацию о самой процедуре, исполнителе, его функционале, сроках реализации и возможных результатах.
4. Способствовать профессионализации диалога между государством и бизнесом.

Введение

Содержание программных и отраслевых документов, а также риторика представителей государственного управления показывают, что вопрос развития бизнес-климата в Беларуси является одним из основных тем экономической повестки дня. Так, с января 2017 г. рабочая группа, созданная при Администрации президента, подготовила 7 документов, призванных значительно улучшить условия для ведения бизнеса в стране.

Подобные намерения не новы для Беларуси. В качестве примера можно привести Директиву президента Республики Беларусь №4 от 31 декабря 2010 г. «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь». Кроме того, программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг. предусмотрена задача по раскрепощению деловой инициативы, упрощению административных процедур и либерализации контрольно-надзорной деятельности. Подобные нормы содержатся и в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2020 гг.

Однако если в перечисленных документах такие намерения являлись скорее декларациями (ввиду характера этих документов), то на этот раз речь идет об актах прямого действия, что значительно повышает возможность реализации нововведений, подготовленных рабочей группой.

При этом помимо реализации предложений рабочей группы, первоочередным вопросом является их эффективность: способны ли предложенные меры действительно улучшить ситуацию, а не быть набором спущенных сверху и далеких от реальности правил? На наш взгляд, этот вопрос актуален не только для обсуждаемого пакета документов, но в целом для государственной политики в сфере предпринимательства.

Через призму этого вопроса особую актуальность приобретает проблема наличия и функционирования инструментов взаимодействия бизнеса и государства: имеет ли бизнес легальные и действенные возможности донести свое мнение до законодателя? Ведь от этого фактора зависят как эффективность и качество принимаемых решений, так и уровень коррупции. Если бизнес не может взаимодействовать с государством легальными методами, в ход идут неформальные механизмы. В целом, отсутствие инструментов взаимодействия

делает невозможным построение полноценного равнозначного диалога между бизнесом и государством, что снижает эффективность мер, направленных на развитие бизнес-климата в стране.

Формально в Беларуси существуют несколько видов инструментов взаимодействия государства и бизнеса:

- обращения;
- общественно-консультативные советы;
- бизнес союзы и ассоциации;
- общественное обсуждение законопроектов.

На наш взгляд, для реального раскрепощения деловой инициативы необходимо понять, считает ли бизнес эти инструменты действенными, пользуются ли ими субъекты хозяйствования для взаимодействия с государственными органами? Ведь только при наличии механизма обратной связи принимаемые решения будут соответствовать интересам и ожиданиям бизнеса, то есть будут эффективными.

Исходя из этого, в рамках нашего исследования мы искали ответ на следующий вопрос: *насколько эффективны существующие инструменты взаимодействия государства и бизнеса и как их можно оптимизировать?*

Методология исследования

Предмет: Инструменты взаимодействия бизнеса и государства: обращения, общественное обсуждение, бизнес-союзы и ассоциации.

Объект: Процесс взаимодействия бизнеса и государства.

Цель: Зафиксировать состояние диалога между бизнесом и государством, а также определить меры по повышению его эффективности.

Задачи:

- Провести анализ законодательства Республики Беларусь на предмет наличия инструментов взаимодействия.
- Осуществить экспертные интервью для получения профессионального мнения о состоянии диалога между бизнесом и государством, наличии и эффективности необходимого инструментария для результативного взаимодействия между субъектами.
- Выработать рекомендации.

Гипотезы, проверяемые в ходе исследования:

1. На сегодняшний день развитие диалога бизнеса и государства в Беларуси находится на низком уровне, что объясняется, в том числе, недостаточным количеством инструментов взаимодействия, а также низкой результативностью существующих механизмов взаимодействия.
2. Низкая результативность использования существующих легальных инструментов взаимодействия бизнеса и государства также ведет к повышению спроса на неформализованные каналы связи.
3. Создание и имплементация институционализированной системы взаимодействия бизнеса и государства (GR) позволит повысить эффективность этого взаимодействия, а также благоприятно скажется на уровне коррупции, инвестиционном климате, PPD (государственно-частном диалоге), доступе бизнеса к информации, развитии бизнес-союзов и качестве законопроектной деятельности.
4. Развитию диалога между бизнесом и государством будет также способствовать имплементация системы мер, направленных на повышение эффективности существующих механизмов взаимодействия.

Метод исследования:

В качестве основного метода исследования был выбран метод полуструктурированного экспертного интервью. Использование этого качественного метода позволило получить оценки и мнения от специалистов и проверить выдвинутые гипотезы. В рамках интервью участникам было предложено ответить на 11 открытых вопросов, а также оценить по десятибалльной шкале уровень развития диалога между бизнесом и государством.

Всего было опрошено 15 человек. В интервью приняли участие представители субъектов хозяйствования, законодательных органов, бизнес-союзов и ассоциаций, которые связаны с вопросами регулирования предпринимательской деятельности. При формировании выборки в экспертном интервью особое внимание уделялось сфере компетенции и опыту работы интервьюируемых.

Участникам были заданы вопросы о состоянии диалога между бизнесом и государством, положительных и отрицательных сторонах этого взаимодействия, наличии легальных инструментов представления и отстаивания интересов бизнеса и их эффективности (со списком вопросов можно ознакомиться в Приложении 1). Мнение каждого из интервьюируемых использовано анонимно.

Интерпретация полученных данных проходила путем оценки схожести мнений участников интервью и определения их обобщенной оценки.

Взаимодействие бизнеса и государства: статус-кво

Основным документом, определяющим формализованные инструменты взаимодействия государства и бизнеса, является Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. «Об обращениях граждан и юридических лиц». Этот документ подробно регламентирует правила коммуникации с государственными органами и должностными лицами.

Нормативно-правовая база содержит следующие механизмы коммуникации бизнеса с государственными органами:

- обращение (индивидуальное или коллективное заявление, предложение, жалоба, изложенное в письменной, электронной или устной форме);
- личный прием;
- прямые и горячие телефонные линии государственных органов.

Закон выделяет три вида обращений:

1. Заявление – ходатайство о содействии в реализации прав, свобод и (или) законных интересов заявителя, не связанное с их нарушением, а также сообщение о нарушении актов законодательства, недостатках в работе государственных органов, иных организаций (должностных лиц), индивидуальных предпринимателей.
2. Предложение – рекомендация по улучшению деятельности организаций, индивидуальных предпринимателей, совершенствованию правового регулирования отношений в государственной и общественной жизни, решению вопросов экономической, политической, социальной и других сфер деятельности государства и общества.
3. Жалоба – требование о восстановлении прав, свобод и (или) законных интересов заявителя, нарушенных действиями (бездействием) организаций, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Нормативным актом подробно регламентируются сроки рассмотрения и подачи обращений, порядок рассмотрения обращений, требования к оформлению, права и обязанности заявителя, а также основания для отказа в рассмотрении обращения. Помимо обращений, закон предусматривает такие формы коммуникации, как личный прием, а также «горячая линия». Правила проведения этих форм коммуникации также достаточно подробно

регламентированы. Так, для личного приема установлены временные рамки: руководители организаций и уполномоченные ими должностные лица обязаны проводить личный прием не реже одного раза в месяц в установленные дни и часы. Примечательно, что должностные лица организаций, проводящие личный прием, а также работники организаций, уполномоченные осуществлять предварительную запись на личный прием, не вправе отказать в личном приеме, записи на личный прием, за исключением случаев:

- обращения по вопросам, не относящимся к компетенции этих организаций;
- обращения в неустановленные дни и часы;
- когда заявителю в ходе личного приема уже был дан исчерпывающий ответ на интересующие его вопросы;
- когда с заявителем прекращена переписка по изложенным в обращении вопросам.

Помимо инструментов, закрепленных Законом Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. «Об обращениях граждан и юридических лиц», следует также выделить:

- общественно-консультативные советы;
- ассоциации и бизнес-союзы;
- общественное обсуждение законопроектов.

Общественно-консультативные советы (ОКС) являются совещательными, консультативными и (или) экспертными органами, участвующими в общественных обсуждениях проектов нормативных правовых актов по вопросам, которые могут оказывать значительное влияние на условия осуществления предпринимательской деятельности. Таким образом, ОКС позволяют напрямую или через представителей бизнес объединений получать или доносить информацию об условиях ведения предпринимательской деятельности.

Гражданское законодательство также определяет возможность субъектов хозяйствования в целях координации их предпринимательской деятельности, а также представления и защиты общих имущественных интересов по договору между собой создавать объединения в форме ассоциаций или союзов, являющихся некоммерческими организациями. Однако каналы взаимодействия бизнес-союзов и ассоциаций с государственными структурами до сих пор не определены. Кроме того, такие организации не имеют права заниматься от своего имени предпринимательской деятельностью, к примеру, оказывать консультационные услуги или организовывать образовательные программы. Также многие крупные союзы являются объединениями нанимателей. Однако не существует законодательного акта, регламентирующего деятельность таких объединений.

Также белорусским законодательством предусмотрена процедура общественного обсуждения законопроектов. По решению нормотворческого органа (должностного лица) проект нормативного правового акта может быть вынесен на публичное (всенародное, общественное или профессиональное) обсуждение.

Таким образом, анализ нормативно правовых актов позволяет говорить о наличии сформированной базы инструментария по взаимодействию государства и бизнеса. Этот факт является большим плюсом в вопросе развития диалога между двумя субъектами. Однако насколько описанные инструменты результативны, и использует ли их бизнес в своей практике?

Результаты экспертных интервью

Отвечая на вопрос об **уровне развития диалога и взаимодействия государства и бизнеса**, большинство участников интервью заявили об отсутствии прозрачности и партнерских отношений между ними, неравнозначности статусов. Хотя некоторые интервьюируемые отмечали интенсификацию взаимодействия государства и бизнеса и появление нового поколения чиновников, которые готовы слушать бизнес, в целом ни один из участников опроса не высказался о наличии полноценного диалога. Среди основных препятствий на пути его развития указались следующие проблемы:

- 1) *Ситуационный характер взаимодействия.* В случае ухудшения экономической и внешнеполитической конъюнктуры (в частности, отношений с Россией) государство проявляет интерес к развитию бизнес-среды, происходит интенсификация диалога. Как только влияние этих факторов снижается, происходит откат назад. В результате многие необходимые для бизнеса решения имплементируются лишь частично, а некоторые остаются нереализованными. Развитие полноценного диалога в таких условиях невозможно.
- 2) *Отсутствие взаимных интересов.* Как отметили участники интервью, государство не пытается понять бизнес и его интересы, коммуникация между субъектами имеет вертикальный характер. Государство пока по-настоящему не видит свою выгоду в развитии бизнеса.
- 3) *Замещение диалога информированием.* Процесс взаимодействия происходит по принципу: государство устанавливает правила – бизнес, если он хочет работать, должен их выполнять. Механизм обратной связи де-факто не работает.

- 4) *Отсутствие необходимых институтов и низкая эффективность существующих инструментов для диалога*, что вынуждает бизнес к использованию неформализованных инструментов взаимодействия с государственными органами.
- 5) *Инициативность бизнеса и эффективность работы бизнес-союзов*. Участие бизнеса в формировании повестки дня низкое, т.е. бизнес сам не проявляет инициативы по внесению предложений, подготовке НПА и участию в общественно-консультативных советах. Был также отмечен низкий уровень профессионализма бизнес-союзов и наличие проблем с представительством интересов членов бизнес-союзов.

При **оценивании уровня взаимодействия государства и бизнеса по десятибалльной шкале большинство участников опроса поставили оценку 6** (она также является наивысшей оценкой), **средний же бал составил 5,6 баллов**.

По вопросу о **наличии заинтересованности со стороны государственных органов в развитии взаимодействия государства и бизнеса** мнения участников интервью разделились на три группы. Часть экспертов заявила об имитации заинтересованности государства, объясняя это необходимостью продемонстрировать работу госструктур в этом направлении для международных организаций, с которыми Беларусь взаимодействует.

Другие участники высказали мнение о том, что есть некоторые позитивные изменения, но не в целом в системе государственного управления, а в отдельных министерствах. К таковым отнесли МАРТ и Минэкономики. Эксперты также выделили зависимость уровня взаимодействия от человеческого фактора: если руководителю структурного подразделения и, в целом, министерства диалог важен – он будет, если нет – лишь его имитация. Это говорит об отсутствии в действительности единой государственной линии. Также часть экспертов отметила наличие у государства желания развивать в дальнейшем диалог и повышать его эффективность путем имплементации новых инструментов.

Отвечая на вопрос **об актуальности развития GR (институционализированной системы взаимодействия государства и бизнеса) в Беларуси как инструмента повышения эффективности двухстороннего взаимодействия**, преобладающее большинство интервьюируемых оценили ее высоко. По их мнению, развитие института GR позволит включить в процесс подготовки решений, влияющих на развитие деловой среды в Беларуси, малый и средний бизнес, который де-факто сегодня исключен из этого процесса. Кроме того, он позволит улучшить коммуникацию между бизнесом и государством и приблизит Беларусь к полноценному двустороннему диалогу.

Оценка уровня взаимодействия государства и бизнеса по десятибалльной шкале

При этом некоторые участники высказали противоположное мнение о том, что институционализация GR не решит проблем, хотя все зависит от того, как и какие механизмы GR будут имплементированы. Также было высказано мнение о том, что в искаженном виде GR уже получил развитие в банковской сфере в формате «отделов безопасности». Однако существование таких отделов связано не столько с собственной инициативой бизнеса, сколько с необходимостью трудоустройства бывших работников силового блока, вышедших на пенсию. В результате эта сфера, с одной стороны, перенасыщена, а с другой – испытывает нехватку специалистов, которые бы могли заниматься именно согласованием интересов государства и бизнеса.

На вопрос о том, **как развитие инструментов взаимодействия государства и бизнеса (GR) будет влиять на уровень коррупции, инвестиционный климат, PPD (государственно-частный диалог), доступ бизнеса к информации, развитие бизнес-союзов, качество законопроектной деятельности**, практически все участники интервью высказали положительные ожидания.

Большинство, **называя** (в открытом вопросе) **легальные механизмы взаимодействия государства и бизнеса**, отметили общественно-консультативные советы. Часть из участников интервью дополнительно назвала инструменты, предусмотренные Законом «Об обращениях граждан и юридических лиц» (обращения: заявление, предложение и жалоба), а также проведение совместных мероприятий. При этом многие отметили, что эти инструменты в повседневной практике являются лишь дополнением

к неформализованным контактам и связям. Сами же по себе обращения являются хорошим способом обозначения/представления своих интересов для государственных структур, но не дают гарантии эффективного продвижения предложений по совершенствованию законодательства. Также ряд экспертов отметили участие в отраслевых ассоциациях в качестве механизма взаимодействия и оценку регулирующего воздействия (которая, возможно, будет внедрена в будущем). По поводу **эффективности названных каналов** практически все сошлись во мнении, что без использования неформализованной коммуникации и инструментов она низка. Зачастую перед отправкой официального обращения используются неформализованные звонки и контакты, т.к. в противном случае существует риск неполучения эффективной обратной связи.

В работе общественно-консультативных советов большое значение имеет личностный фактор, т.е. кто возглавляет ОКС и за каким министерством он закреплен: был назван как положительный опыт участия, так и отрицательный. ОКС является инструментом ограниченного участия, т.к. не все представители бизнеса могут участвовать в их заседаниях.

Кроме того, ОКС большинством интервьюированных воспринимается скорее как инструмент донесения мнений бизнеса, при этом нет уверенности, что эти мнения учитываются. Что же касается общественных обсуждений проектов нормативно-правовых актов, то существующая практика проведения (срок проведения, недостаточная информированность о проведении общественного обсуждения и т.д.) де-факто снижает возможности участия бизнеса. Это особенно актуально для субъектов МСБ, не имеющих специализированных отделов (служб), работа которых направлена на подготовку предложений. Реальные возможности бизнеса участвовать в процессе законотворческой деятельности и влиять на него практически отсутствуют.

По поводу **достаточности правового регулирования сферы** мнения разделились на две практически равные группы. Первая заявила о первоочередной необходимости создавать условия для полноценного использования уже существующих инструментов: ОКС, обращения и т.д. То есть *«необходимо, чтобы заработали существующие механизмы, прежде чем создавать новые»*. Другая же высказала мнение о необходимости расширять правовой инструментарий. Половина участников интервью высказала **необходимость подготовки и имплементации законодательного акта, регламентирующего GR-деятельность в Беларуси**. Четверть согласилась с такой необходимостью, но в перспективе (по мере развития взаимодействия), еще четверть высказала отсутствие такой необходимости.

Выводы

Можно констатировать наличие сформированной системы базовых инструментов взаимодействия бизнеса и государства в Беларуси. К таковым следует отнести общественно-консультативные советы, институт обращений, деятельность бизнес-союзов и ассоциаций и т.д. Тем не менее, как показали результаты исследования, ситуация в сфере государственно-частного партнерства не способствует развитию взаимодействия и формированию полноценного двустороннего диалога между бизнесом и государством по следующим причинам:

1. Указанные инструменты относительно эффективны лишь в качестве дополнения к неформализованным инструментам: звонкам, встречам, мероприятиям и т.д. Даже ОКС, которые участники интервью признали наиболее эффективным инструментом, используются в большинстве случаев для установления контактов и обмена информацией о готовящихся нововведениях.
2. Существующие инструменты не являются в полной мере механизмом обратной связи. Бизнес может лишь донести свою позицию (и не всегда успешно) по некоторым вопросам, но не быть уверенным в том, что эта позиция будет включена в повестку дня.
3. Учитывая предыдущие два пункта, а также скромные возможности использовать неформализованные инструменты и слабость бизнес-союзов, представители МСБ де-факто значительно ограничены во взаимодействии с государством и представлении своих интересов.
4. Существует высокий уровень зависимости эффективности взаимодействия между субъектами хозяйствования и государственными органами от личностного фактора, что свидетельствует об отсутствии единой государственной политики по этому вопросу.
5. Низкая активность бизнеса в использовании инструментов взаимодействия, вероятно, обусловлена низкой результативностью ОКС, обращений, общественного обсуждения и т.д.

Рекомендации

Учитывая вышесказанное, среди основных направлений **по повышению эффективности взаимодействия бизнеса и государства** можно выделить следующие:

- 1. Имплементация механизма «оценка регулирующего воздействия»** (в наиболее широком его варианте) в процесс подготовки нормативно-правовых актов. В Беларуси подготовлен соответствующий законопроект, разработано несколько вариантов ОРВ, однако эксперты опасаются, что идея *«может быть спущена на тормозах»* или реализована в ограниченном варианте, что значительно снизит эффективность от ее реализации.
- 2. Развитие отраслевых бизнес-союзов и ассоциаций.** Бизнес-союзам необходимо повышать свою эффективность, в том числе через профилизацию для смещения фокуса с общих вопросов на частные.
- 3. Поэтапная легализация GR-сферы и ее профессионализация.** Деятельность бизнес-союзов, ассоциаций и GR-специалистов по взаимодействию с государственными органами подробно не регламентирована, функционал этих субъектов (в рамках взаимодействия) также законодательно не закреплён. Такая ситуация ведет к использованию неформализованных инструментов.
- 4. Своевременное информирование о предполагаемых изменениях в нормативную базу.** В белорусской практике существует проблема с возможностью предварительного ознакомления с проектами изменений законодательства. Часть предполагаемых изменений спускается «сверху вниз» без каких-либо согласований, что негативно отражается как на деятельности субъектов хозяйствования, так и на их восприятии уровня взаимодействия.
- 5. Создание системы маршрутизации взаимодействия бизнеса и власти, то есть информационной системы, позволяющей бизнесу правильно определить адресата взаимодействия и понять его функционал.**

Таким образом, на наш взгляд, для развития взаимодействия государства и бизнеса необходимо:

1) Обеспечить равенство позиций граждан и субъектов хозяйствования при реализации положений Закона «Об обращениях граждан и юридических лиц» государственными органами.

Сегодня можно констатировать отсутствие баланса государственных структур по вопросам работы с обращениями. К примеру, один из основных нормативно-правовых актов, направленных на де бюрократизацию госаппарата (Директива № 2 от 27 декабря 2006 г. «*О де бюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения*») ориентирован, прежде всего, на работу с гражданами, а не юридическими лицами. Как следует из преамбулы¹:

¹ http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/direktiva-2-ot-27-dekabrja-2006-g-1398/

- *«Важнейшими задачами белорусского государства являются защита прав и законных интересов граждан, создание условий для свободного и достойного развития личности, повышение качества жизни людей. Успешное решение этих задач во многом зависит от того, насколько эффективно действует система работы с населением».*
- *«Следует переходить к новому, более высокому уровню взаимодействия государства и народа, основываясь на современном уровне развития информационных технологий и максимально используя имеющиеся возможности в сфере информатизации».*

Такой дисбаланс наблюдается также и в иных источниках. К примеру, на официальном сайте президента Республики Беларусь в разделе «Обращения граждан и юридических лиц» содержится информация лишь о важности работы с гражданами: *«Работа с обращениями граждан является одной из важнейших задач белорусского государства по защите прав и законных интересов граждан, созданию условий для свободного развития личности и повышению качества жизни людей на основе реализации конституционных требований по взаимной ответственности государства перед гражданами и граждан перед государством».*²

На прошедшем 5 апреля 2017 г. заседании коллегии Администрации Президента Беларуси по вопросам обращений граждан и юридических лиц основное внимание также было уделено работе с обращениями граждан, но не юридических лиц³.

Учитывая существующую практику реализации решений и высокий уровень зависимости исполнителей от риторики и мнений, высказываемых высокопоставленными чиновниками и президентом, такая ситуация ведет к одностороннему восприятию работы с обращениями. В итоге, в понимании работников государственного аппарата работа с обращениями ассоциируется скорее с гражданами, хотя субъектами указанного выше закона в равной мере являются как граждане, так и юридические лица. В результате, имеют место негативные явления, выявленные в ходе интервью: низкая эффективность обращений и высокая зависимость взаимодействия между бизнесом и государством от личностного фактора.

2) Имплементировать механизм ОРВ. Принято соответствующее решение, однако до сих пор не ясно, как и в каком объеме будет осуществлена его имплементация. Если изначально предполагалась разработка отдельного нормативного акта, подробно регламентирующего процедуру ОРВ, то в настоящий момент речь идет о внесении изменений в Закон «О нормативно-

² <http://president.gov.by/ru/obrascheniya/>

³ <http://www.belta.by/society/view/administratsija-prezidenta-natselivaet-mestnye-vlasti-na-novye-podhody-v-rabote-s-obraschenijami-241195-2017/>

правовых актах». Насколько в таком случае регламентация процедуры будет подробной – большой вопрос. Также до сих пор неизвестно, кто и каким образом может участвовать в оценке регулирующего воздействия, как будут приниматься, рассматриваться и имплементироваться поданные предложения. Таким образом, существует риск, что ОРВ станет очередным инструментом донесения информации от бизнеса к государственным структурам, но не более того. Чтобы избежать такой ситуации, необходима подробная законодательная регламентация того, как будет действовать механизм:

- Четко регламентировать, какие проекты НПА обязаны пройти процедуру.
- Подробно закрепить процесс принятия, учета и имплементации предложений. Регламентировать сроки рассмотрения, необходимость их продления, основания для принятия/отказа.
- Сделать процесс прозрачным: опубликовывать Ф.И.О. вовлеченных в процедуру сотрудников государственных органов и экспертов, а также само принятое в ходе ОРВ решение, обоснование принятия/отказа от принятия предложений.
- Минимизировать возможности отказа от процедуры. Зачастую государственные органы бессистемно относят те или иные проекты к информации для служебного пользования (ДСП). Существующее постановление, которое описывает сферы, необходимые для «грифования», не устанавливает запретов на злоупотребление этим правом, что существенно снижает возможность получения информации.

3) Создать электронный каталог административных процедур, содержащий информацию о самой процедуре, исполнителе, его функционале, сроках реализации и возможных результатах. Наличие такой системы позволило бы улучшить маршрутизацию во взаимоотношении бизнеса и государства, а также усилило бы информированность о процессе работы государственных структур. Задача по созданию такой системы содержалась в Директиве президента Республики Беларусь № 2 от 27 декабря 2006 г. «О де бюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения» со сроком реализации до 1 января 2017 г., однако работа, которая ведется Департаментом по предпринимательству Минэкономики, еще не закончена.

4) Способствовать профессионализации диалога между государством и бизнесом. Во-первых, развивать институт профессиональных консультантов по вопросам взаимодействия бизнеса и государства, представляющих интересы как коммерческих компаний, так и государственных структур. Во-вторых, расширять законодательную регламентацию деятельности бизнес-союзов по вопросам финансового (само)обеспечения (например, разрешить ведение

некоторых видов предпринимательской деятельности, таких как консалтинг). В настоящее время гражданское законодательство содержит только 3 статьи, которые дают определение союза/ассоциации, описывают учредительный документ и базовые права и обязанности.

И С С Л Е Д О В А Н И Е

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ
КЛУБ